

КОНЦЕПТ ДУША В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПОЭТА И. ПЕХТЕРЕВА

Поэзия – искусство малой формы. Максимальная сжатость словесного пространства при неограниченности жизненного – таков внутренний закон поэтического искусства. Сказать как можно короче и в то же время как можно больше о смысле человеческого бытия: о жизни и смерти, любви, верности, нравственности, творчестве, добре и зле, о человеке в этом мире – вот задачи поэзии.

Именно такие задачи лежат в основе поэзии Ивана Пехтерева, одного из удивительных лириков второй половины XX века. Предметом искусства Пехтерева всегда был «человек и душа человека» (слова Гоголя о «Мертвых душах»), его отношения с окружающим, природой, людьми, а значит – и жизнь общества, жизнь народа в его прошлом и настоящем, думы о будущем.

Особое место в его поэзии занимает словообраз *душа*, с помощью которого поэт передает свое восприятие окружающего мира.

Лексема *душа* довольно часто употребляется в творчестве поэта.

Так, в сборнике «Васильковое слово полей», включающем 240 стихотворений, в 78 из них *душа* встречается 90 раз (в том числе и в названии стихотворения – «Душа»). Кроме того, в сборнике представлено семантическое и смысловое поле словообраза *душа* – это концепты *сердце*, *дух* и др.

Душа в лирике И.Пехтерева, с одной стороны, называя отдельные понятия, а с другой, – выражая конкретное индивидуальное значение, становится художественным символом, что позволяет назвать его словообразом, который в первую очередь характеризует лирического героя, его внутренний мир, состояние, настроение.

Самым «востребованным» у поэта является значение «духовная сущность человека, особая нематериальная бессмертная сила, обитающая в теле человека (иногда и животных, растений), покидающая его во время смерти, сна и вновь проявляющаяся после смерти в иной материальной оболочке» (стихотворения «Душа», «Свет для души – на небесах...», «Кто б ни был ты..») и «внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений» и др.

«Содержание» *души* составляют не только надежды, в ней есть место всем «человеческим» чувствам: тревоге, воле, любви, испугу, огню, др. В жизни лирического героя бывают такие мгновения, когда *душа* теряет покой. Произойти такое может лишь с «влюбленной *душой*» («Я помню вечер на лужайке...»).

Любое переживание, любое чувство автор передает «душевым состоянием». У Пехтерева *душа* «ждет и надеждою томится» («Весна»). Если же «в *душе* тень», то это свидетельствует о печали и горе («Петров день»).

Душа у поэта, в связи со стремлением к добру, идеалу, называется то *очарованной* («Кленовое созвездие»), *святой, бессмертной* («Сестре»), то полнится тьмой («Два гения»).

Как и характер, *душа* человека наделяется отрицательными и положительными качествами. Она может оробеть («Апостол Петр»), может быть черствой («Серп золотистый солнечного круга»), возвышенной («Из всех великих...»), доброй, святой («Корифеям русской поэзии»), необычной («Это не слыхано, это не видано...»).

Зачастую *душа* выступает как вместилище, способное вобрать в себя весь мир («Пастушья песня», «Калужница»).

У Ивана Пехтерева *душа* наблюдается в различных ипостасях: то она тождественна человеку, личности («Шуршит печально...», «За власть», «Под копытами почек...» и др.), то представлена как часть человека («Распахну я окно...», «Я помню вечер на лужайке...», «Жизнь – борьба» и др.).

Душа есть не только у человека, но и у растений («Листопад»). Она может быть высокой и низкой, большой и малой, широкой и узкой, даже тесной. *Душа* имеет свои пределы, пространство, которое является предметом размышлений об увлекательной и бесконечной области хронотопии сознательной и бессознательной жизни человека.

У Пехтерева *душа* указывает на возраст и связана со временем («Тяжелая нефть Ухты», «Паруса детства» и др.).

Если обратиться к грамматическим способам выражения словообраза, то здесь значительна роль глагольных конструкций. Из сюжетов разных стихотворений Пехтерева складывается рассказ о действиях / деяниях *души*, повествуется о событиях, связанных с ее состоянием, ощущениями и т. д.

Жизнь *души*, находящейся в движении, в развитии, смена ее состояний передаются глаголами-сказуемыми разных временных форм, преобладающими из которых являются формы настоящего времени («Паруса детства», «Полночь...», «Одесса»).

Частотно употребление исследуемого концепта в составе фразеологических сочетаний («Моя лира», «Соловей и жаворонок», «Жить среди злых...» и др.).

Таким образом, *душа* в языковой картине мира И.Пехтерева – сложная субстанция и сложный концепт. В рамках концепции двойничества *душа* представлена как концепт христианства и язычества (с точки зрения христианства речь идет о дихотомизме и трихотомизме). *Душа* обладает собственным хронотопом и представлена тремя пространствами: самостоятельная единица; тождественная человеку; как часть человека, противопоставленная телу.